Как управлять рабами

Автор:
Марк Фалкс

Как управлять рабами

Марк Сидоний Фалкс

Джерри Тонер

Цепочка событий – не случайных, но не связанных между собой, – побудила римского патриция по имени Марк Сидоний Фалкс составить это пособие-наставление античного топ-менеджера. Во все века (а от времен, описываемых в книге, нас отделяет более двух тысячелетий) главное в искусстве управления – управление людьми. Труд Фалкса посвящен именно этому, и мудрость римлянина очень полезна нам, хоть отношения большинства работников с большинством работодателей и претерпели существенные изменения. Современному руководителю вряд ли будет полезно знание о том, где в столице Италии купить сотрудников-евнухов и как при найме отличить соискателя, которого долго морили голодом, от сытого и здорового, попавшего в плен после поражения в битве. Каждое слово, каждая деталь в повествовании автора (от лица римлянина Фалкса книгу записал известный британский историк Джерри Тонер) выверены по десяткам исторических источников – от Аристотеля до Катона.

Все уроки от Марка Сидония Фалкса важны и актуальны сегодня. Например: «…жизнь раба – это не только тяжкий труд до седьмого пота. В ней должно быть время для отдыха и нехитрых развлечений. Это разумно при условии, что рабы прилично себя ведут и выполняют свою нелегкую работу. Ведь довольный раб будет в дальнейшем хорошо работать, и наоборот: рабы, погрязшие в нищете, измученные невзгодами и страданиями, совершенно не склонны к трудовому энтузиазму, всегда пытаются увильнуть и отвертеться от любого задания».

Книга «Как управлять рабами» предназначена руководителям коммерческих организаций различной юридической формы и государственных унитарных предприятий; студентам и преподавателям высших и специальных учебных

заведений; администраторам государственных и некоммерческих организаций; офицерам всех родов войск, а также любителям истории Древнего Рима и ценителям мудрых советов, изложенных в прекрасном переводе на русский язык.

Джерри Тонер, д-р наук, профессор, руководитель исследований по античной филологии в Кембриджском университете, преподаватель факультета античной литературы. Его научная деятельность посвящена истории и культуре общества Древнего Рима. В настоящее время работает над рядом проектов, исследующих общественные отношения низших слоев римского населения. Совместно с Мэри Бирд ведет курс «Массовая культура в Римской империи». После защиты докторской диссертации по античной литературе в Кембриджском университете Тонер в течении 10 лет был инвестиционным менеджером в лондонском фонде фондов и управлял активами на 15 миллиардов долларов. Свой опыт в бизнесе Джерри Тонер использует, курируя учебу студентов программ MBA и EMBA, а также возглавляет Комитет по инвестиционной стратегии.

Джерри Тонер, Марк Фалкс

Как управлять рабами

Предисловие к русскому изданию

Ведий Поллион, богатый римлянин, решил произвести впечатление на императора Августа и отдал приказ наказать молодого раба за какую-то провинность, бросив в пруд с муренами. Однако Август не был впечатлен. Более того, он был возмущен необъяснимой жестокостью и приказал Ведию освободить мальчика.

Можество римлян, как и Август, считали чрезмерную жестокость по отношению к рабам неприемлемой и шокирующей. Они понимали, что запугать рабов – вовсе не означает заставить их хорошо работать. Рабы были для хозяина дорогим капиталовложением, и жестокость по отношению к ним означала причинение

ущерба собственным активам. Римляне предпочитали использовать иные методы, побуждающие рабов работать лучше и охотнее, – от небольших поощрений и долгосрочных стимулов до действий, направленных на улучшение моральной атмосферы в домохозяйстве и выработку командного духа. Из этого опыта мы способны почерпнуть больше, чем может показаться на первый взгляд, представлений о том, как успешно управлять людьми в современном мире, в компаниях и корпорациях.

Кроме того, книга «Как управлять рабами» показывает, как римляне относились к руководству и лидерству. Они понимали, что существует огромная разница между наличием организационных навыков, позволяющих создать некую структуру, и способностью действенно руководить ею. Одна из проблем современных менеджеров заключается в том, что они зачастую неуютно чувствуют себя в лидерской позиции. Они стремятся сохранять со всеми дружеские отношения. В Риме такая слабость послужила бы предметом для насмешек. Разве Юлий Цезарь вел свои легионы, убеждая их вникнуть в необходимость покорения Галлии? Успешные лидеры должны выделяться из общей массы и использовать свои выдающиеся способности, чтобы вдохновить, уговорить, а иногда и просто заставить людей делать то, что сделать необходимо.

Некоторые западные читатели нервно реагируют на данную книгу, говоря, что владеть рабами и управлять подчиненными – это совершенно разные вещи. В общем смысле они, конечно, правы. Но при более глубоком рассмотрении вопроса мы обнаружим немало общего между двумя разными ситуациями. Это неудобная истина, но истиной она от этого быть не перестает: как древние рабовладельцы, так и сегодняшние корпорации стремятся по максимуму использовать свои человеческие ресурсы. Если смотреть глубже, управление другими людьми всегда предполагает поиск решений извечных проблем: оценка работников в условиях ограниченной информации, мотивация их, поощрение, поддержание дисциплины и наложение взысканий и, наконец, способы расстаться с ними. Как бы мы ни стремились замаскировать суровые реалии наемного труда пышной риторикой взаимного сотрудничества и дружеских отношений в условиях «работы в одной команде», нам будет полезно прислушаться к прямолинейно-честным высказываниям древних римлян. В те времена каждый ясно сознавал свое место, пусть даже иногда, как ни ужасно, место в очереди на казнь.

Я думаю, что российским читателям гораздо лучше, чем их британским современникам, ведомы нравы необузданного капитализма. Взлеты и падения последних двух десятилетий наглядно продемонстрировали им как преимущества, так и проблемы, которые может нести с собой экономический либерализм. Я также ожидаю, что российская читающая публика сумеет по достоинству оценить те качества, которые присущи Марку Сидонию Фалксу. Это решительный администратор, которому не свойственны слабости сегодняшних западных руководителей. Он хорошо понимает, что надо делать, чтобы подчиненные его уважали, как поддерживать порядок в доме и в хозяйстве. Если для достижения этих целей придется с кем-то обойтись жестко, ну что ж – такова суровая жизненная необходимость.

Джерри Тонер

Кембридж, январь 2015

Предисловие

Я никогда раньше не сталкивалась с таким персонажем, как Марк Сидоний Фалкс, но этот тип людей мне знаком. Во времена Рима было немало тех, кто владел огромным числом рабов и едва ли давал себе труд задуматься над этим. Рабовладение было абсолютно нормальной, естественной частью общественного уклада. Нет, римляне, конечно, думали о своих рабах, но на свой лад: как ими управлять, как за их счет предстать в выгодном свете перед друзьями. А кто поумнее (не исключено, что к таковым относится и Фалкс), те могли порой испытывать страх. Их беспокоило то, о чем рабы говорят за их спинами, и то, насколько долог век культуры Древнего Рима. Римский лозунг «Сколько рабов – столько врагов» известен Фалксу. Как и ставший притчей во языцех случай, имевший место во времена правления императора Нерона, когда римский плутократ был убит одним из его четырехсот рабов. Как мы увидим дальше, Фалксу не спалось бы в своей постели, если бы для устрашения не были подвергнуты казни все рабы того хозяйства[1 - В 61 г. н. э. префект Рима Педаний Секунд был убит одним из своих рабов. По закону казнили всех его рабов – 400 человек. – Прим. пер.].

Я слегка удивлена тем, что Фалкс и Тонер так хорошо поладили друг с другом. Фалкс – аристократ, в то время как семья Тонера – по его словам – восходит своими корнями к угнетаемым (британской элитой) классам («от сохи», так сказать). Это, я думаю, к чести их обоих, что они нашли общий язык, несмотря на политические различия. Конечно, были и рабовладельцы, совсем не похожие на Фалкса: тысячи мелких торговцев и ремесленников, имевших одного-двух рабов. И многие из них сами не так давно получили свободу и создали семьи с теми, которые когда-то были владельцами, – это касается как мужчин, так и женщин. Даже в кругу Фалкса было несколько пользовавшихся (его) благосклонностью рабов и личных секретарей, которые жили лучше, чем бедные свободные римляне, пытающиеся зарабатывать на жизнь поденной работой в доке или продажей дешевых цветов на площади. Интересно, что некоторые из свободных бедняков выходили на улицы, выступая – хотя и безуспешно – против (соответствующего закону) наказания всех упомянутых четырехсот рабов. Однако Фалкс говорит о массовом использовании рабского труда.

Нам сейчас трудно понять все оттенки отношений между свободным, рабом и бывшим рабом (да это и тогда было нелегко). Но у нас есть некоторые представления о том, что богатые римляне думали о своих обычных работниках-рабах, и Фалкс является одним из наиболее надежных проводников в нашем путешествии в ту реальность, которую римляне рассматривали как славную традицию – «управление рабами». Он пытается помочь всем, делясь своим богатым опытом, и у него есть чему поучиться.

К счастью, мир с тех пор изменился. Но этот текст предлагает нам достоверную (документально подтвержденную) информацию о важнейшей стороне жизни Рима и Римской империи. Если бы он был опубликован 2000 лет назад, то давно занял бы лидирующее место в списке наиболее популярных книг по управлению. У современного читателя могут возникнуть проблемы с восприятием такого материала: менталитет давно уже не тот; однако за обычной риторикой он, возможно, сумеет рассмотреть не «просто негодяя» (Фалкса), а человека, соответствующего меркам того времени.

И Фалкс указывает пальцем на нас. Ведь некоторые из его представлений и сегодня помогают нам управлять нашими подчиненными. Уверены ли мы, что сегодняшние «оплачиваемые рабы» так уж сильно отличаются от настоящих? Так ли далеко мы ушли от римлян?

Мэри Бирд

Кембридж, апрель 2014

От автора

Я – Марк Сидоний Фалкс, благородного происхождения, чей прапрадед был консулом, а мать происходит из древнего сенаторского рода. Нашей семье было присвоено имя Falx («лапа с когтями»), потому что мы никогда не упускали своего. Я с отличием прошел пятилетнюю службу в VI Железном легионе, в основном участвуя в операциях против доставляющих нам немало хлопот восточных племен, прежде чем вернуться в Рим – вести свои дела и управлять своими солидными земельными владениями в Кампании и Африке. Моя семья владела бессчетным количеством рабов во многих поколениях. Нет ничего такого, что было бы нам неизвестно об управлении ими.

Чтобы писать для круга лиц, не являющихся римлянами, я был вынужден воспользоваться услугами некоего Джерри Тонера, педагога одной из наших бедных северных провинций, который знает кое-что о римском укладе, но едва ли разделяет с нами многие из наших достоинств. Более того, это человек настолько кроткий и тихий, что я никогда не сталкивался с такими за пределами класса рабов: он ни разу не дрался, едва ли способен выпить амфору разведенного вина и даже опускается так низко, что сам моет спину своему ребенку, вместо того чтобы оставить столь недостойные дела своим рабам и женщинам. Ему, однако, повезло жениться на женщине редкой красоты и интеллекта (хотя она, пожалуй, суется всюду со своим мнением больше, чем положено женщине), которой я очень благодарен за то, что смысл моего текста стал ясен читателям из варваров.

Марк Сидоний Фалкс

Рим, Канун мартовских ид

От комментатора

Существование Марка Сидония Фалкса может быть предметом научных дебатов, но реальность его взглядов сомнению не подлежит. Это рабовладение, увиденное глазами римлянина. Рабовладение было ключевым институтом римского мира на всем протяжении его существования. Оно было настолько обычным и настолько важным, что никому в голову не приходило, что его может не быть. Владеть рабами было так же естественно, как сегодня голосовать за консерваторов в Уилтшире или лейбористов в Хэмпстеде. К сожалению, мы не знаем, что думали об этом сами рабы, поскольку их взгляды никого не интересовали. Но мы много знаем о том, что о них думали их римские владельцы. Суть высказываний Марка оживает в римских текстах по рабовладению, хотя он не следует им буквально. Существующие источники часто неразборчивы или с трудом поддаются интерпретации. Это единственный текст, являющийся ясным и простым руководством по управлению рабами так, как было принято в Риме. Необходимо отметить: тот факт, что я способствовал публикации этого текста, вовсе не означает, что я одобряю его.

Читать Марка трудно. Он часто дает жесткие и отталкивающие формулировки, которые отказывается признавать неправильными или аморальными. Но по римским стандартам он – «порядочный человек». Его текст показывает, что римский мир – такой, казалось бы, изученный и привычный – может порой оказываться шокирующе незнакомым. Он демонстрирует также, сколь сложным институтом было рабовладение.

Марк не захотел указать свое время: его представления часто являются сплавом взглядов разных столетий, хотя он, похоже, заимствует их главным образом из времен империи I и II веков нашей эры.

Я добавил краткие комментарии к его текстам в конце каждой главы, чтобы поместить его рекомендации в некоторый контекст и (отчасти в интересах собственной репутации) возразить против наиболее неприемлемых представлений. Эти комментарии, по мере чтения книги, будут указывать заинтересованному читателю на лежащие в основе первичные источники и современные дискуссии.

Джерри Тонер

Кембридж, апрель 2014 года

Введение

Быть хозяином

Замечательная вещь случилась со мной в саду моей виллы несколько месяцев тому назад. Это было событие настолько странное и наводящее на размышления, что оно подвигло меня написать эту книгу. Мне довелось развлекать гостя из одного германского племени – алана, если быть точным. Вам может показаться странным, что человек моего ранга принимал у себя какого-то ничтожного варвара, но это был не обычный варвар. Это был выдающийся деятель, который прибыл в наш великий город Рим к императору с посольскими полномочиями. Утомившись от попыток вести светскую беседу о достоинствах брюк и прочих пустяковых вещах, наш великий правитель попросил меня разместить этого иностранного визитера – до поры его возвращения в то грязное болото, которое он называет своим домом.

Мы совершали обычную прогулку по цветнику, раскинувшемуся за виллой, и я объяснял гостю простым языком, чтобы не затруднять его, каких мифологических героев изображают мраморные статуи. Тут это и произошло. Сосредоточив свое внимание на статуе, я не заметил небольшую мотыгу, лежащую на тропинке. Когда я наступил на металлический конец, деревянная рукоятка ударила меня по ногам так, что я вскрикнул – скорее от неожиданности, чем от боли. Некий раб, который стоял рядом (это был именно его инструмент), фыркнул, увидев меня скачущим на одной ноге. Естественно, я был возмущен, что этот идиот, это «говорящее орудие» дерзает смеяться над злоключением своего хозяина. Я воззвал к управляющему:

– Этот раб думает, что рана на ноге – это смешно. Давайте сломаем ему ноги и посмотрим, как он будет смеяться.

Улыбка мигом исчезла с его лица. Игнорируя жалостные мольбы, к которым рабы всегда прибегают, лишь дело доходит до наказания, управляющий и два его крепких помощника сбили непочтительного раба с ног, а четвертый подбежал

с тяжелой железной болванкой. Но едва он замахнулся ею, как мой варвар вдруг вскрикнул:

– Нет!

Обернувшись к нему, я увидел, что он побелел, как мел.

– Что такое?

Он медлил с ответом. Я подсказал:

– Вы ведь обращаетесь с рабами так же?

Ответ его был неожиданным:

– У нас нет рабов.

Можете себе представить? Общество без рабов! Слыхано ли дело? Как же оно функционирует? Кто же выполняет грязную тяжелую работу, недостойную даже самого низкорожденного свободного человека? И что делать с захваченными в плен во время войны? Как вообще продемонстрировать окружающим свое благополучие? В голове моей роились все эти вопросы, но гнев мой пошел на убыль.

– Хозяин, умоляю вас, – скулил раб.

– Ладно уж…

Я приказал управляющему остановиться и отпустить раба, после того как он будет для порядка слегка высечен розгами. Знаю, знаю, я слишком мягок. Но сегодня так много тех, кто жестоко наказывает рабов за малейшую провинность. А всегда ведь лучше сосчитать до десяти, прежде чем что-то делать.

Ведя моего расстроенного гостя обратно к дому, я вдруг подумал, что этот германский варвар, вероятно, не одинок в своем отказе от владения рабами. При том что ныне столь многие привержены идеям вульгарного равенства,

остается допустить, что люди перестали понимать, как следует обращаться с рабами и прочими подчиненными. Я решил поэтому сформулировать принципы, при помощи которых любой свободный человек может обеспечить эффективное управление своим персоналом.

Это жизненно важная задача. Человек, который всерьез занимается личностным развитием и ростом через приобретение власти и богатства, должен знать все, что может помочь ему в этом начинании. Я не перестаю удивляться тому, сколь часто ныне люди, облеченные властью, не имеют представления, как обращаться с теми, кто имеет счастье прислуживать им. Вместо этого они отчаянно стремятся снискать расположение тех, чья лояльность должна быть несомненной и безусловной; они заискивают и встают вровень с людьми низшего сорта. Я даже видел, как ведущий политик тепло улыбался женщине, работающей на улице, в жалкой попытке заручиться ее бесценной поддержкой! В противоположность этому, знание того, как обращаться с людьми из социальных низов, приобретенное путем тщательного изучения моей работы, поможет обеспечить все необходимое для триумфального шествия к успеху и славе. Моя книга раскроет средства достижения цели в семье и хозяйстве, а цель эта состоит в согласии всех с желаниями хозяина. Книга обеспечит надежную опору, позволяющую подниматься вверх по общественной лестнице. Она поможет приобрести социальные навыки, необходимые для управления теми, кто создает вашу репутацию. Поэтому любой заботливый хозяин, намеревающийся быть главой в собственном доме, должен найти время и силы для изучения моей книги, которая является плодом труда одного из наиболее опытных руководителей прошлого.

Я уверен, что существует наука о том, как быть хозяином, которая докажет, что управлять хозяйством и держать в подчинении рабов – то же самое, что быть лидером в обществе. Нет точного ответа на вопрос, являются ли качества руководителя и хозяина врожденными. Некоторые греки утверждали, что все люди отличаются друг от друга по своей внутренней природе. Те, кто занят физическим трудом, – рабы по своей природе, и для них же будет лучше, если они поступят под управление таких людей, как я, обладающих качествами высшего сорта. Ибо человек, который способен принадлежать другому, – раб по природе, вот почему, говорят греки, он принадлежит кому-то. Природа устроила так, – утверждают они, – что души и тела свободных людей отличаются от душ и тел рабов. Рабы имеют сильные тела, хорошо приспособленные к физическому труду, которым они и должны заниматься. Их души менее способны к рассуждениям. Свободные люди, напротив, держатся прямо и не используются для выполнения физической работы. Зато их души способны

к обучению. Они подходят для целей участия в жизни общества, политического или военного. Конечно, природа иногда допускает ошибки, и случается противоположное – рабы получают тела свободных людей, а у свободных людей «правильными» оказываются только души, но не тела. Но в целом, говорят греки, природа к ошибкам не склонна. Она обеспечивает то, что каждый получает качества, соответствующие его судьбе.

Однако большинство римлян с этим не согласны. Они уверены, что подчинение другого человеческого существа противно природе. Столь многие из нас, римлян, которые продолжают управлять великой империей, происходят от рабов, что смешно было бы верить, будто рабы по своей природе ни к чему не пригодны. Римские мыслители утверждают, что только общественное соглашение приводит к тому, что один человек владеет другим как рабом. Они говорят, что нет естественных природных различий между тем и другим. Это просто несправедливость, и основана она на применении силы. Они также справедливо замечают, что многие рабы проявляли храбрость и благородство во времена великого кризиса, а это показывает, что они вовсе не имеют рабской природы. И если рабство не является естественным, то и быть хозяином неестественно. Это стоит запомнить!

Рим полон рабов. Я слышал, что один из трех или четырех жителей итальянского полуострова является рабом. Даже на обширном пространстве всей империи, население которой насчитывает не менее 60–70 миллионов человек, один из восьми является рабом. При этом рабов можно найти не только в сельских областях. Город Рим кишит всякого рода рабами, количество их здесь столь же велико, как и в других местах. Возможно, миллион рабов живет в столице, а некоторые утверждают, что по меньшей мере треть ее населения составляют рабы. Хотя подобные оценки являются не более чем допущениями людей с богатой фантазией, они в то же время свидетельствуют о том, как важен институт рабовладения для мира римлян. Нам, римлянам, нужны наши рабы.

Вы можете спросить, как эта ситуация возникла. Каковы были преимущества использования рабского труда по сравнению с трудом свободных людей? Сейчас объясню. В прошлом, во времена республики, всякий раз, когда римляне завоевывали какой-то регион Италии, они забирали часть земли себе и населяли ее римскими колонистами. Они ожидали, что эти колонии станут гарнизонными городами (военными городками). Но в результате боевых действий много земли осталось пустой и неиспользуемой. Так получилось потому, что владельцы ее либо были убиты, либо бежали в составе побежденных армий. Сенат объявил,

что любой, кто хочет обрабатывать эту землю, может делать это в обмен на выплату 10 % ежегодного урожая зерновых культур и 20 % урожая фруктов. Цель состояла в том, чтобы увеличить численность населения Италии, которое будет своим трудом производить больше пищи для городов, а также поставлять Риму солдат в военное время.

Такие прекрасные намерения! Но результат был противоположным ожидаемому. На самом деле богатые люди прибрали к рукам большую часть земли, которая была «ничьей», и как только они привыкли к обладанию этой землей и почувствовали, что никто ее у них не отберет, они убедили бедных крестьян, владевших по соседству небольшими участками, продать свои участки им. А если те отказывались, они порой попросту захватывали эти участки насильственным путем. Бедный фермер был не в состоянии защититься от сильного соседа, часто потому, что сам он находился далеко, отбывая воинскую повинность. Постепенно крупные участки превращались из простых хозяйств в обширные поместья. Владельцы недвижимости не хотели полагаться при обработке своей земли на тех самых фермеров, которых они обездолили, а также не желали использовать для этого свободных людей, потому что тех наверняка в какой-то момент призовут в армию. Поэтому они покупали рабов и опирались на них. Это оказалось очень выгодным делом, в частности потому, что рабы плодились, производя множество детишек. Еще одним преимуществом было то, что рабы не призывались на военную службу, поскольку армия, естественно, не может полагаться на рабов при защите государства. Владельцы недвижимости чрезвычайно разбогатели. В то же время число рабов быстро росло. Но число итальянцев уменьшалось, да и оставшиеся становились все беднее, неся бремя налогов и длительной военной службы. И даже в то время, когда они не были на военной службе, свободнорожденные не могли найти работу, поскольку земля принадлежала богатым, а они использовали труд рабов, а не свободных людей.

Естественно, Сенат и народ Рима все больше проявляли обеспокоенность тем, что в подобных условиях невозможно формировать достаточное количество итальянских войск, а также тем, что такая масса рабов просто истребит своих хозяев. Но они также понимали, что отнять теперь эти огромные поместья у их владельцев будет столь же нелегко, сколь и несправедливо – ведь этими поместьями они владели уже в течение нескольких поколений. Как вы лишите человека права владения деревьями, которые своими руками посадил его дед? Некоторые из народных трибунов пытались законодательно ограничить размер таких поместий и заставить крупных землевладельцев нанимать на работу определенный процент свободных людей. Но никто не обращал внимания

на такие призывы. Что же касается угрозы, исходящей от рабов, беспокойство вызывало не столько то, что они могут восстать, сколько то, что они могут на корню уничтожить свободнорожденных крестьян, на которых опиралась римская элита, ожидавшая от них, что они будут служить в армии и защищать ее интересы. Поэтому было принято постановление: ни один гражданин в возрасте от 20 до 40 лет не должен служить в армии за пределами Италии более трех лет подряд. Тем самым крестьянам был дан шанс сохранить контроль над своими небольшими участками у себя дома.

К счастью, сегодняшнего владельца рабов такие проблемы больше не волнуют. Армия ныне профессиональная, а со времени последнего крупного восстания рабов миновало очень много лет. Сегодняшнему рабовладельцу следует беспокоиться только о сохранении контроля над своим хозяйством и своими рабами. Это я впитал с молоком матери. Приобретению влияния и власти я обучался с детства, направо и налево раздавая команды обслуживающему персоналу: «Принесите мне мой плащ!», «Вымойте мне руки!», «Подай мне мой завтрак, мальчик!». Это было обычной, повседневной практикой. Еще зеленым юнцом я прошел школу своего отца, учившего меня, как добиться уважения даже у самых непокорных рабов.

Семья и хозяйство – вот краеугольный камень общества и, в конечном счете, всей человеческой жизни. Никакое цивилизованное существование невозможно без усвоения тех необходимых вещей, которые может дать домохозяйство. Но домохозяйство – это просто дом, если в нем нет рабов. Чтобы иметь настоящую семью, нужно иметь жену и детей. Да, их труд приносит определенную пользу. Но основную часть работы по хозяйству выполняют рабы. Это особенно выгодно, поскольку означает, что хозяин домовладения не должен опираться на посторонних лиц для получения нужных услуг. Все мы знаем, как унизительно просить помощи и как скучно и утомительно привлекать к работе сторонних исполнителей. Они никогда не являются в оговоренный срок, могут запросить завышенную плату за услуги и, не имея потребности гордиться своим трудом, выполняют задания кое-как. Если же у нас есть рабы, мы можем быть уверены, что работа будет выполнена именно так, как мы этого пожелаем. Рабы, таким образом, превращают семейную ячейку в некую более значительную структуру – домохозяйство.

Домохозяйство – это государство в миниатюре: оно имеет собственную структуру, иерархию, управление, собственное чувство общности. Муж/жена, отец/сын, хозяин/раб – это основные строительные блоки социальной жизни.

Таким образом, рабство является одним из ключевых принципов социальной организация. Раб находится в полном распоряжении хозяина домовладения, таким же образом гражданин повинуется требованиям государства. Но рабство – это состояние абсолютного подчинения. Раб не имеет родственников, он не может взять на себя права и обязанности брака, сама его идентичность определяется владельцем, дающим ему имя. В этом отношении рабство есть то же, что социальная смерть. Оно предполагает полное и безусловное подчинение. К сожалению, рабов иногда приходится принуждать к послушанию, используя жесткие методы. Необходимо сломить дух раба. Именно из-за присутствия духа некоторые гордые племена отказываются сдаваться, потерпев поражение в бою. Так, кантабры в Испании после подавления их восстания предпочли смерть порабощению.

У рабов отсутствуют юридические права. Но не следует считать, что их участь всегда – только тяжелый труд, недостойный свободного человека. На самом деле, как мы увидим, многие рабы занимали влиятельное положение при своих сильных хозяевах. В то же время свободные бедняки нередко должны были выполнять самую грязную и непрестижную работу, чтобы заработать кусок хлеба для своей семьи. Рабы также используются для выполнения разнообразнейших услуг: будь то старый охранник у входа, или мальчик, подносящий воду к столу, или миловидная девушка-рабыня, входящая в опочивальню; в большом хозяйстве рабы выполняют самые разные работы, удовлетворяя все потребности хозяина.

Мой отец учил меня, что рабы нужны также для того, чтобы представить себя в выгодном свете. Раб – это, в сущности, та же вещь, сам по себе он ничего не представляет, однако рабы формируют статус их владельца. Как хорошая лошадь создает образ ее всадника, так воспитанный и почтительный раб подчеркивает достоинства своего хозяина. И если домохозяйство насчитывает четыре сотни рабов – как же от этого возрастает авторитет владельца! Кто же, кроме занимающего самое высокое положение в обществе, может позволить себе такую впечатляющую и престижную свиту?!

Рабы могут быть полными ничтожествами, но служат они самым благородным. Если вы хотите узнать, как вам следует обращаться с теми рабами, которые достаются вам на пике вашей удачи, читайте дальше. Потому что как бы ни противоречила ваша собственная практика принципам древнего мира, она не должна отвращать вас от изучения опыта древних. Ведь в этих работах куда больше того, что заслуживает вашего внимания и одобрения, чем того,

что подлежит отрицанию и отбрасыванию. Читайте и учитесь.

Комментарий

Это повествование про алана[2 - Аланы (др.-греч. ??????, лат. Alani, Halani) – кочевые ираноязычные племена скифо-сарматского происхождения, в письменных источниках упоминаются с I века н. э. – времени их появления в Приазовье и Предкавказье. Самые ранние упоминания об аланах относятся к I в. н. э. – Прим. пер.], живущего в обществе, которое не знает рабовладения, показывает, насколько важным был сей факт для римского писателя. Историк IV века Аммиан Марцеллин счел его достойным упоминания, поскольку на римскую аудиторию этот факт производил впечатление как минимум курьезного и возбуждающего любопытство. Едва ли можно найти римлянина, который утверждал бы, что рабство следует отменить. Это был обычный факт социальной жизни, факт того же порядка, как в наши дни владение кошкой или автомобилем. Для состоятельных римлян рабы были необходимым атрибутом высокого уровня жизни, вроде как для нас сегодня современная бытовая техника. Рабы выполняли всю ту работу, которой вам самим заниматься не хочется, – мыли, чистили, бывало, что вытирали задницы, – и оказывали множество других услуг. Но не все рабы были одинаковы. Наблюдалась большая разница между домашними рабами в городе и теми, что работали в поле. Городские рабы часто были нужны не только для выполнения работы, но и просто для поддержания статуса владельца – как сегодня «навороченные» предметы домашней утвари (действительно ли нам так уж необходим 100-дюймовый плазменный телевизор?). Даже в сельской местности рабов держали не всегда только по экономическим соображениям, хотя, конечно, их экономическая роль была решающей – особенно в обширных поместьях богачей.

Греки имели более жесткую точку зрения на природу рабов, чем римляне. Аристотель, как известно, утверждал, что рабы по самой своей природе несамостоятельны и должны находиться у кого-то в подчинении и что это благо для них – быть собственностью тех, кто относится к высшим слоям общества. Среди афинян существовало жесткое деление на «горожан» и рабов, что затрудняло для рабов ассимиляцию в обществе, даже если они получали свободу. В Риме действовала совершенно иная модель, где большое число разного рода аутсайдеров (приезжих, имеющих самое разное происхождение)

постоянно вливались в ряды горожан. Одной из главных причин триумфального шествия Рима была его способность смешивать и объединять разного рода чужестранцев, придерживающихся различных обычаев и поклоняющихся различным божествам. Это позволило ему получить дополнительные источники рабочей силы. В таком обществе не имело смысла навсегда закрывать для рабов возможность стать свободными римлянами. Вместо этого казалось разумным рассматривать рабство как временное состояние, после чего, если раб демонстрировал определенные поощряемые качества, он мог стать римским гражданином. До некоторой степени удивительно, что римское рабовладение имело равное отношение к возникновению как социальной мобильности, так и структурной жесткости.

Согласно закону, рабы не имели юридических прав, но на практике владельцы строго не придерживались этого закона, особенно в городских домохозяйствах. Обычно городские рабы имели возможность владеть деньгами и имуществом, даже если юридически это имущество (peculium) оставались собственностью владельца. Хотя рабы не имели права создавать семью, на практике им часто разрешалось вступать в партнерские отношения. Во времена империи они приобрели некоторые законные права: например, могли обращаться к статуе императора в поисках укрытия от жестокого хозяина[3 - Имеется в виду статуя императора, у которой раб получал неприкосновенность и мог требовать защиты от жестокого господина. – Прим. пер.]. Но этот повышенный уровень интереса не означал, что императоры хотели улучшить жизнь рабов. Будучи верховными правителями, они просто должны были вмешиваться во все возникающие проблемы. Люди возлагали на них надежду, рассчитывая на помощь в своих делах.

К цифрам, говорящим о количестве рабов в римском мире, следует относиться с осторожностью. В лучшем случае это «информированные догадки». Сохранившиеся свидетельства слишком скудны и неубедительны. Читатель может найти обсуждение цифр и степени социальной мобильности рабов в Италии времен Древнего Рима в статье Вальтера Шайделя «Мобильность населения в Италии времен Древнего Рима: Рабы» в журнале «Исследования по истории Древнего Рима» (Walter Scheidel. Human Mobility in Roman Italy, II: The Slave Population. Journal of Roman Studies, 95 (2005), 64–79), а также «Рабы в Италии времен Древнего Рима: размышления и предположения» в «Топосе» (The slave population of Roman Italy: speculation and constraints. Topoi, 9 (1999), 129–144). По поводу истории об аланах, которые известны тем, что не имели рабов, см: Аммиан Марцеллин, 31.2.25. Сенека[4 - Луций Анней Сенека, Сенека Младший или просто Сенека – римский философ-стоик, поэт и государственный

деятель. – Прим. пер.] сетует, что рассерженные рабовладельцы скоры на расправу: за попытку возразить или просто за косой взгляд раба могут высечь плетьми, а то и сломать ему ноги. См.: Сенека. О гневе, 3.24 и 32. Объяснение целей Марка в этой книге базируется на предисловии к работе Колумеллы «О сельском хозяйстве». Правовой статус рабов может быть найден в Дигестах, 1.5. «Политика» Аристотеля (1.2) содержит рассуждения о домохозяйстве, рабах как говорящих орудиях и о том, что рабы предназначены к повиновению самой их природой. Древний анализ того, почему в Италии увеличилось число рабов, см.: Аппиан. Гражданские войны, 1.1; этот труд полезно сравнить с современным анализом Кейта Хопкинса в первой главе его книги «Завоеватели и рабы» (Keith Hopkins. Conquerors and Slaves).

Глава I

Как купить раба

Если скульптор хочет создать великое произведение искусства, он начинает с поисков куска камня, наиболее подходящего к его цели. Точно так же господин, владеющий рабами, должен понимать, что он может надеяться вылепить рабов, имеющих желательные характеристики незлобивости, высокой трудоспособности и безусловного повиновения, только из правильно подобранного человеческого материала. Важно уделить самое серьезное внимание отбору рабов, представленных на рынке, убедившись в том, что у них нет дефектов, будь то физических, умственных или моральных. Я научу вас, как справиться с трудной задачей покупки раба.

Во-первых, где его покупать. Многие скажут, что нужно идти на площадь в центре города, за храмом Кастора, но вы поступите правильно, если проигнорируете этот совет. Ибо там выставляется на продажу только самый низкокачественный человеческий материал. Гораздо лучшие предложения можно найти у работорговцев на площади Септа Юлия, близ Пантеона. Это особенно верно, если вы хотите приобрести юношу с гомосексуальными наклонностями либо какой-то товар из экзотических регионов империи или даже из-за границы, например из Эфиопии. Все это можно найти у тамошних торговцев, хотя, может быть, придется прямо спросить, нет ли у них чего-нибудь этакого, припрятанного пока на заднем дворике. Они же всегда держат все

самое лучшее подальше, приберегая его для своих особо ценных клиентов. У вас не будет проблем с тем, чтобы найти там кастрированного раба, если захотите, хотя теоретически закон запрещает торговлю таким товаром.

С юридической точки зрения рабы – это либо пленные, захваченные в бою, либо рожденные рабынями; но в действительности есть и другие способы попасть в рабство. Некоторые бедняки, лишенные средств к существованию, нелегально продают себя в рабство, чтобы избавиться от долгов, или продают одного из своих детей, чтобы прокормить остальных. Кроме того, нежелательных младенцев бедные родители нередко уносят на свалку на окраине города, а другие люди забирают их и воспитывают как своих рабов, хотя формально такие дети являются свободнорожденными. Также есть предположение, что торговцы рабами часто покупают свой товар у лиц, попросту занимающихся похищением людей, как взрослых, так и детей, путем пиратских набегов на отдаленные прибрежные районы.

Однако нет сомнений относительно законности превращения в рабов тех, кого наши армии взяли в плен во время ведения боевых действий. Эти люди обязаны своей жизнью милости наших солдат, которые, одержав победу, не пошли на массовые убийства и сохранили пленникам их жалкие жизни. То, что эти пленники теперь служат нам, – расплата за их военное сопротивление. Пленники из богатых семей могут быть возвращены в семьи, если за них будет внесен выкуп. Остальные расплачиваются за спасение их жизни пожизненным рабством.

Я сам когда-то принимал участие в штурме небольшого городка в районе границы с Персидской империей. После того как первоначальные попытки убедить жителей сдаться мирно, сохранив себе жизнь, провалились, мы начали штурм и быстро пробили городскую стену с помощью стенобитных орудий. Захватив окраины, мы принялись уничтожать всех, кто попадался нам на пути, будь то мужчина, женщина или ребенок. Большинство жителей бежали в старую часть города, в центр, откуда выслали для переговоров своих представителей, пытаясь спасти свои жизни. Они выражали сожаление, что не приняли с самого начала наше щедрое предложение. Было решено, что те, кто заплатит сумму, равную 2000 сестерциев, могут выйти на свободу, и 14 тысяч человек воспользовались этой возможностью. Все остальные, что-то около 13 тысяч человек, а также все «трофеи» – награбленное добро – были выставлены на продажу.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

В 61 г. н. э. префект Рима Педаний Секунд был убит одним из своих рабов. По закону казнили всех его рабов – 400 человек. – Прим. пер.

2

Аланы (др.-греч. ??????, лат. Alani, Halani) – кочевые ираноязычные племена скифо-сарматского происхождения, в письменных источниках упоминаются с I века н. э. – времени их появления в Приазовье и Предкавказье. Самые ранние упоминания об аланах относятся к I в. н. э. – Прим. пер.

3

Имеется в виду статуя императора, у которой раб получал неприкосновенность и мог требовать защиты от жестокого господина. – Прим. пер.

4

Луций Анней Сенека, Сенека Младший или просто Сенека – римский философ-стоик, поэт и государственный деятель. – Прим. пер.

Купить: https://tellnovel.com/ru/falks_mark/kak-upravlyat-rabami

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить